

Александр Дорофеев

Бабушкин год

Александр Дорофеев

Бабушкин год

«Издательские решения»

Дорофеев А.

Бабушкин год / А. Дорофеев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839304-4

Можно сказать, у каждого, кто живёт или жил на Земле, своя нитка. У кого подлиннее, у кого покороче, грубее или тоньше — неважно. Главное, наматываются они на Землю, как на веретено. И вся Земля опутана невидимыми нитями наших жизней.

ISBN 978-5-44-839304-4

© Дорофеев А.
© Издательские решения

Содержание

Сечень и Просинец	7
Бродит месяц рогатый	10
Слова прощальные и встречальные	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Бабушкин год

Александр Дорофеев

Иллюстратор Александр Дорофеев

© Александр Дорофеев, 2024

© Александр Дорофеев, иллюстрации, 2024

ISBN 978-5-4483-9304-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Моей бабушке Елене Петровне Раевой

Простая штука – веретено. Деревянная точёная палочка, заострённая кверху.

Крутится веретено, прядёт, тянет нитку из мохнатого растрёпанного пука шерсти, из кудели. Одно и есть у веретена дело – вертеться. Простое, в общем-то, дело – нитку наматывать.

Шелестит веретено. Всё толще, круглее, пока не превратится в шерстяной плотный шар, чуть растянутый к концам, вверх и вниз.

Крутится веретено, крутится шар, напоминая, в конце-то концов, нашу Землю, которая тоже, известно, вертится, как юла. И, наверное, должна чего-нибудь наматывать – ну, хоть какие-нибудь нити.

Можно сказать, у каждого, кто живёт или жил на Земле, своя нитка. У кого подлиннее, у кого покороче, грубее или тоньше – неважно. Главное, наматываются они на Землю, как на веретено. И вся Земля опутана невидимыми нитями наших жизней.

Перекручиваются, свиваются две в одну, объединяя вдруг жизнь людей, которые и не догадывались друг о друге.

Сколько же нитей намотала наша Земля-веретено за сотни тысячелетий – вдоль и поперёк, сверху-донизу?! Трудно представить, какой это огромный клубок...

Проходят века, и время, переплетая, перекрещивая, тянет туда и сюда невидимые нити – плетёт бесконечный пёстрый ковёр-полотнище. Лучше сказать, эдакую дорожку времени, которая ведёт неведомо куда, и начало её – неизвестно где. Время-веремья-веретено. Всё сплетено и связано.

И выходит, Земля – веретено, а время – ткач.

Много ли, интересно шума от нашей Земли со всей её пряжей? Шелестит, наверное, потихоньку, вращаясь во Вселенной.

В общем, простое дело – веретенил Земля, вертится, наматывая наши жизни-нити. И все вместе они слой за слоем обволакивают, оплетают Землю, с незапамятных времён до наших дней.

И впереди их видимо-невидимо. Из растрёпанной, лохматой, тёмной, как ночь, кудели, тянутся без конца светлые нити.

Сечень и Просинец

Известно, что Земля наша круглая. И вертится, как юла. Потому и сменяется день ночью, а ночь – днём.

К тому же Земля вращается вокруг Солнца. И потому наступает на ней весна, лето, затем осень, зима. И снова – весна-лето-осень-зима...

Всё вроде бы просто, да вот только загадка – почему Новый год в январе начинается?

Как-то не подходит середина зимы для начала нового года. Волчьим временем зовут зиму. Цепенеет природа, и всё замирает. Солнце даже, говорят, накидывает свиную шкуру – укрывается туманами. Холодно, стыло! Да хоть бы вообще не было этой зимы!

А бабушка моя без остановки вяжет – спицы клювами постукивают, а на коленях, как серый кот, клубок шерсти ворочается.

– Что ты, голубь, затосковал? – спросит. – Вот послушай...

Мол, на горе стеклянной, вокруг костра жаркого сидят двенадцать братьев пригожих. Передают друг дружке тяжёлый, золотой жезл. У кого жезл, тому время править. Вот идёт жезл по кругу, а костёр то жарче разгорится, то почти пригаснет.

Это понятно – месяцы вокруг солнца. Да не передерутся ли они из-за жезла?! Вдруг какой-нибудь зимний братец не захочет отдавать. Или другой без очереди ухватит...

– Бог с тобой, голубь! – откликнется бабушка. – Чего им воевать-то? Братья, поди. Любят друг друга и доверяют. У каждого своё время. Незачем чужое захватывать.

– Так и сидят молчком?

Бабушка призадумается.

– Беседуют. Советуются, как бы устроить, чтобы мирно все жили, чтобы не кляли, не ругали люди время – дни, месяцы, годы. А то сами набедокурят и на время валят – плохие, мол, времена.

– А кто главный у них?

– Все двенадцать, голубь, главные. Январь – он первый.

– Зачем же январь?! Он землю морозит, убивает!

Бабушка даже вязание роняет, и серый клубок долго-долго катится под стол, откуда поглядывает зелёным глазом.

– Чего выдумал, голубь!?! Спит земля зимой, отдыхают реки и поля, леса и озёра. Добрый месяц январь – году начало, зиме середина.

Одним-то глазом в зиму смотрит, другим – уже в весну. Крепки морозы, но и день прибавляется – хоть на куриный шажок, на гусиную лапку. И солнце силу набирает, дольше в небе стоит.

И сам дядька Овсень в гости жалует. Гость желанный Овсень! У него дело важное – возжигает солнечное колесо, свет даёт миру и тепло животворное.

И бабушка вдруг затягивает тоненьким девичьим голоском:

Мосточек мостили,

Сукном устилили,

Гвоздями убивали.

Ой, Овсень, ой, Овсень!

Кому ж, кому ехать

По тому мосточку?

Ехать там Овсеню

Да Новому году.

Ой, Овсень, ой, Овсень!

Ну, сечёт ещё январь-сечень морозами, вьюгами, да уже показывает, что весна недалеко. Ласковое есть прозвище у января – Просинец. В голубой небесной просини виднеется уже весна.

Так и получается, что два лица у января. Одно – Сечень – к зиме повёрнуто. Другое – Просинец – к весне.

А по первому январскому дню судят, каков у нового года характер. К примеру, если ночь звёздная, – ягодным будет год. Ровно в полночь садоводы выходят к яблоням. Легонько потряхивают, будят – мол, весна не за горами, не проспите, зацветите ко времени.

Да, весна не за горами! Ой, держите эти «горы» в голове, о «горах» не забывайте, о них ещё много разговора впереди.

А есть в январе ночь Васильева, когда животные на человеческом языке сказки рассказывают, о своём житье-бытье толкуют. Таков месяц январь! Два волшебных лица – суровое и улыбочливое. Да это и понятно. Далёкий предок января двуликий Янус – бог начала и конца, бог времени. Вот и уродился январь в прадеда – хмур да весел.

Идёт-идёт время через январь к весне и дальше к концу года, чтобы снова начаться.

Время-веремья-веретено. Крутится веретено. Тянется бесконечная нить времени. А прясть её начинает январь – правнук двуликого бога времени Януса.

Когда же начинаться новому году, если не в январе?

Новый год пришёл,
Старый угнал,
Себя показал!
Ходи, народ,
Солнышко встречать,
Мороз прогонять!

Бродит месяц рогатый

Сумрачен февраль. Облака затягивают небо, угрюмо поглядывают сверху. Да и глядеть-то не на что – один снег, кругом снег.

В начале зимы как его ждали! Еле дождались. Хорошо, конечно, снег, но пора бы ему восвояси – надоел.

Однако февраль ещё и ещё поднаваливает. И над головой снег и под ногами – снег. Успеет ли к лету растаять?

Снежен февраль и лют. Не до веселья. Если кто и веселится, лишь снег с ветром – так и разгуливают парой.

Вьюгами, метелями, пургой набрасывается февраль на землю. Будто козёл рогатый носится, трясёт снежной бородой, сбивает крепким лбом снег в сугробы. Бродит февраль рогатый – забодать грозит.

В феврале зима с летом встречаются. Особый день для этой встречи – Сретенье. Или, как бабушка говорит, Встретенье.

Неизвестно, о чём зима с летом беседуют. Но, видно, понимает зима – мало у неё времени осталось. Вот и старается побольше дел натворить. Толкнёт в бок козла, разбудит в неурочный час. Не соображает он спросони, что к чему. Прыгает тут и там как угорелый, а след ветрами замечает, чтобы не выследили.

Бабушка-то вот что рассказывает:

– Как бежит козёл по лесу, шумит лес, трещат деревья. В лесу козёл ростом с самое высокое дерево, и голова рогатая в облаках теряется. А как в поле выскочит – и не разглядеть. Такой сразу коротышка, позёмкой стелется.

Ох, хитёр козёл сумасбродный, но и на него есть управа. Приходит дядька Власий по кличке Сшиби Рог. Исхитрится и обломает козлу один рог. Тут и морозам конец – мягче становится нором февральский.

Хотя и однорогий козёл ещё удалей удалого. Так носится по февралю – метели и вьюги еле успевают!

Хорошо, что февраль короток. Да и то великоват. При таком дурном характере ему и десяти дней много.

А всё же не хочет февраль прослыть самым угрюмым и нежеланным. Когда затей козлиных уж нету сил терпеть, зовёт в гости тётку Масленицу.

Ой, весела Масленица! Круглолица и курноса. Обжора да забияка. Ухватит козла за бороду, чтоб не мешал веселью. Присмирееет козёл, утихают метели и вьюги.

«Кто хочет, веселися! – кричит во всё горло тётка Масленица. – Хоть с лавки свалился!»
Радуются Масленице, встречают с песнями.

Вот вам Масленка пришла, да,
Кто нас покатает?
Выйдем, станем на снежок, да,
До лужку протает!

Правда, от веселья и снег тает, и зима уж не в тягость. На горках ледяных катание – чем веселее, тем урожай будет лучше. А чем дальше с горы укатишься, тем длиннее лён вырастет.

Солнца в небе пока маловато, зато на столе – блины горкой. Масленица блины любит. Она блинами солнце из-за туч выманивает.

Как на Масленой неделе
Из печи блины летели.
Весело было нам,
Весело было нам!

И уж так развеселит тётка Масленица, столько сил даст, хоть с самой зимой сразиться! Пора зиму припугнуть – хватит, мол, натерпелись. Сначала, конечно, надо Снежный город построить, а потом завоёвывать. И нет для Снежного города спасения. Не было ещё такого, чтобы он устоял. И стены его крепкие, ледяные, скользкие, и башни высокие, неприступные, а всё равно – падут. Весело Снежный город рушить! Весело для весны место расчищать! Одно

жалко – Масленица уходит. Врунья она, тётка Масленица. Обещала долго погостить, а всего одна неделя – Масленая.

Наша Масленица дорогая
Немножечко постояла.
Мы думали, семь неделек,
А Масленица – семь денёчков.
А нас Масленица обманула,
Обманула, Лели, обманула.

Да напрасно обижаться. Может и обмануть. Зато как развеселила! О зиме и не думаешь. Легко простить тётку Масленицу. Тем более что последний её день так и зовётся – прощёный.

Самое время друг у друга прощения просить за обиды, глупости и недоразумения, чтобы к весне их вовсе не осталось.

И февраль, кажется, прощения просит, обещает не лютовать. Простим февраль. Без него бы Масленицы не было.

Вот уже и дядька Василий-капельник приходит – всё сосульками разукрашивает. И птицы о гнёздах подумывают. Теперь февраль не иначе как бокогреем звать.

Угрюмый месяц февраль. А всё же весёлый – весна-то на пороге.

Слова прощальные и встречальные

В первый день марта Весну встречают: «Здравствуй, наконец-то дождались!» А Весна не заходит – стоит на пороге.

Зато тётка Евдокия-плюшниха тут как тут. Ну, и ей рады, если воды принесла. Тётка Евдокия всегда с водой, да только жадничает – разве что даст курице из лужицы напиться. Ещё сосулек поразвесит. Потихоньку с них капает – плюк-плюх-плюш. Сосульки так и зовут – плюшины.

А характер у тётки Евдокии довольно-таки зимний. При ней и мороз на нос садится, и собаку, как говорят, снегом заносит.

Где же Весна!? И на пороге её не видно. Развернулась да ушла. Но вскоре вновь показывается. На сей раз под руку с дядькой Герасимом-грачевником. «Ах, здрасьте – проходите!» Однако не входит Весна – стоит на пороге.

Дядька Герасим как засвищет всей пятернёй, грачей созывает. Прилетят грачи, и тропинки чернеют, чтобы не было грачу на снегу одиноко.

За ночь снег сил набирается, встречает утро в броню закованный – так крепок мартовский наст. Но солнце быстро с ним справляется. Тревожится снег, шепчет и лепечет слова прощальные.

Где-то рядом Весна, да никак не заходит, упрямится. Может, скучно ей с чёрными грачами? То ли вид у грача унылый, то ли голос не хорош? О, не просто Весну заманить! К ней надо и с одного бока подъехать, и с другого – умиловать. Хотя бы песнями-веснянками.

Синички-сестрички, тётки-чечётки,
Краснозобые снегирюшки,
Щеглята-молодцы, воры-воробы!
Вы по воле полетайте,
Вы на вольной поживите,
К нам Весну скорей ведите!
Прилетай, кулик, из-за моря,
Неси Весну из неволи!

Птиц долго не упрашивают. Как подойдёт день по прозванию Сороки, так сорок пташек с юга возвращаются. И Весне, конечно, любопытно поглядеть, что тут в марте творится. Вот сорока начала гнездо строить и кладёт в него не иначе как сорок разных прутиков. И зайчонок-мартовик родился – вот уж удивится, когда увидит землю без снега.

Но Весна упрямая. Стоит на пороге да не заходит. «Пожалуй, – говорит, – рано. Подожду, когда минуют сорок морозных утренников».

Да, это правда, – по утрам мороз. Зато днём мартовское солнце марит, гонит зиму, торопит Весну. И слышно уже, если ухо к стволу приложить, как дерево оживает, как сок под корой бежит. В такой-то день марта и пень вспоминает себя деревом.

Где-то рядом Весна, и нет уже сил ждать её. Заждались совсем.

Коровки режут – на волю хотят,
Лошади идут – они травки ждут,
Свинки хрючат – корешков хотят,
Овечки кричат – они травки хотят,
Шёлковой травы, ключевой воды.

Весна всё слышит. Снова она на пороге вместе с дядькой Алексеем, которого кличут – С Гор Вода. Этот воды не жалеет. Тёплые ветры-весенники ему помощники, торопят воду. С гор, с пригорков катится вода потоками, по оврагам снеговая бежит. Целебна мартовская вода! Запасайся на весь год, от всякой хвори. Можно и веснушки вывести. Хотя веснушек-то жалко. Пока Весна не пришла, и веснушки радуют.

Стоит Весна на пороге, да не заходит, медлит. Пора приманить её «жаворонками». Как напечёт бабушка булочек – с хвостиками, с крылышками, с глазами-изюминками – вылитые жаворонки. Подумает Весна, что уже прилетели. Может, поторопится.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.